

ОБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И КАЧЕСТВО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Т. Г. Понятовская,

доктор юридических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»), кафедра уголовного права, профессор)

Качество уголовно-правовой охраны — понятие, имеющее множество составляющих, зависящих от того контекста, в котором мы его рассматриваем. В данном случае речь идет о его онтологической характеристике: что (кого) и какими средствами охраняет действующий уголовный закон.

1. Что охраняет уголовный закон? «Крайне наивно было бы предполагать, — писал А. Э. Жалинский, — что охрана — это лишь консервация, а не необходимое изменение состояния, как самого объекта, так и среды, в которой он функционирует». Действительно, одни ценности утрачивают прежнее уголовно-политическое значение, новые приобретают его, а некоторые объекты уголовно-правовой охраны трансформируются.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК, уголовно-правовой охране подлежит собственность как универсальный интерес личности, общества и государства. Материальным носителем его свойств является имущество. Различные производные характеристики этого предмета (его размеры, свойства, как, например, особая историческая, научная, художественная или культурная ценность) исполняют роль критериев дифференциации *ответственности* за посягательства на собственность. До настоящего времени эта уголовно-политическая схема представлялась единственно возможной.

Однако с принятием Части четвертой Гражданского кодекса РФ, произошли изменения в правовой идеологии, которые должны отразиться и на идеологии уголовно-правовой. ГК РФ закрепил понятие интеллектуальной собственности. В связи с этим возникает закономерный вопрос, должно ли это обстоятельство повлиять на решение вопросов уголовно-правовой охраны?

Как самостоятельный интерес носителей правовых благ право интеллектуальной собственности должно рассматриваться как объект уголовно-правовой охраны со всеми вытекающими из подобной трактовки последствиями для структурирования Особенной части УК РФ. Как разновидность традиционных вещных (имущественных) отношений собственности, определяемых спецификой только их предмета оно не должно влиять на систему объектов уголовно-правовой охраны, но может служить критерием дифференциации уголовной ответственности за посягательства на собственность. Правда, для этого необходимо признать, что предметом уголовно-правовой охраны собственности может выступать не только имущество, но и результат интеллектуальной деятельности.

Ответы на эти вопросы содержатся в нормах гражданского законодательства. ГК РФ регулирует отношения «интеллектуального права», которое рассматривается законодателем как имущественное правовое благо, равное по своему социально-правовому значению собственности,

но не тождественное ей. Думается, у нас есть основания для вывода о том, что в гражданско-правовых отношениях интеллектуальное право представляет собой самостоятельный (отдельный) интерес их субъектов.

С уголовно-политической точки зрения, это может означать, что интеллектуальное право как имущественный интерес, имеющий равное и собственностью социально-правовое значение, следует рассматривать как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны в сфере экономики (раздел VIII УК РФ). Однако российский уголовный закон этих задач пока не решает.

2. Кого и какими средствами охраняет уголовный закон? Говоря об уголовно-правовой охране, прежде всего, необходимо выяснить, что именно в ней нуждается: те или иные общественные отношения или интересы их участников (субъектов); каких субъектов; какие конкретно интересы. Определение социального и правового значения этих (нередко персонифицированных) интересов имеет принципиальное значение для обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны.

Однако до сих пор не ясно, что же охраняет российский уголовный закон: право собственности, его элементы (владение, пользование и распоряжение имуществом), предметы собственности, отдельные интересы субъектов собственности (и каких именно), их правовые или именно имущественные блага либо собственность как некий абстрактный юридический (может быть даже, что и экономический) феномен. В современной российской уголовно-правовой доктрине укоренилась отождествление с правом собственности лишь внешних форм его проявления (владения,

пользования и распоряжения) в отрыве от субъекта, носителя этого правового блага². На вопрос, чью собственность охраняет уголовный закон, мы можем дать только один определенный ответ — ничью. Поэтому понятия «ущерб» и «вред» не всегда служат адекватными (во всяком случае, абсолютными) признаками общественной опасности преступлений против собственности.

Тем не менее, законодатель нередко прибегает к использованию этих признаков, не заботясь о том, посредством каких механизмов практика должна (и может) их устанавливать, какие обстоятельства (или факты) должны служить составляющими того или иного ущерба (вреда). Не говоря о том, что в последнее время отождествление понятий «ущерб», «вред», «доход» при формулировании уголовно-правовых запретов экономических преступлений является для законодателя делом обычным (нередко, вопреки характеру и социально-политическому значению этих деяний).

Поскольку собственность является правовым благом, интересом, обеспечивающим необходимые условия существования всех субъектов в равной степени, постольку критерии уголовно-правовой оценки посягательств на собственность не должны быть оторванными от самих носителей охраняемого правового блага. Из этого следует, что охрана собственности должна состоять не в формальном уравнивании различных форм собственности и применении к ним единого стоимостного критерия (как это имеет место в УК РФ), а именно в *дифференциации масштабов* уголовно-правовой оценки, которая способна обеспечить *неформальное* правовое равенство личности, общества и государства.

¹ См.: Бочкарев С. А. Уголовно-правовая охрана собственности: теоретико-инструментальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — С. 69–76.

OBJEKTE DER VERMÖGENSDELIKTE UND QUALITÄT STRAFRECHTLICHEN SCHUTZES

Professorin Tatjana G. Ponyatovskaya,

Doktorin der Rechtswissenschaften (д. ю. н.), Professorin an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität (Russland)

Der Begriff „Qualität strafrechtlichen Schutzes“ hat mehrere Bestandteile, die ihrerseits vom jeweiligen Konzept abhängig sind, in dessen Lichte sie betrachtet werden. Vorliegend soll sein ontologisches Merkmal betrachtet werden: was (wen) und mit welchen Mitteln schützt das geltende Strafgesetz?

1. Was schützt das Strafgesetz? „Es wäre äußerst naiv anzunehmen, dass der Schutz lediglich eine Konservierung darstellt, — schrieb A. Á. Žalinskij —, und nicht die notwendige Zustandsänderung sowohl des Objektes selbst als auch des Umfeldes in dem es funktioniert“ umfasst. Tatsächlich verlieren manche Werte ihre ehemalige strafrechtspolitische Bedeutung, aber dafür gewinnen neue Werte Geltung. Einige Objekte des strafrechtlichen Schutzes transformieren sich und bekommen neue Umrisse.

Als Beispiel lässt sich Art. 2 Abs. 1 UK RF anführen, demgemäß das Eigentum als universelles Interesse der Person, der Gesellschaft und des Staates dem strafrechtlichen Schutz unterliegt. Sein materieller Träger ist das Vermögen. Die verschiedenen abgeleiteten Merkmale dieses Gegenstandes (seine Größe, Eigenschaften, wie z.B. besonderer historischer, wissenschaftlicher, künstlerischer oder kultureller Wert) fungieren als Differenzierungskriterien der *Verantwortlichkeit* für Angriffe auf das Eigentum. Bis zum gegenwärtigen Zeitpunkt wurde dieses strafrechtspolitische Modell als einzig funktionierendes betrachtet.

Jedoch sind mit dem Inkrafttreten des Vierten Teils des Zivilkodex RF auch rechtsideologische Än-

derungen eingetreten. Notwendigerweise beeinflussen sie die strafrechtliche Ideologie. Der Zivilkodex RF normierte den Begriff des geistigen Eigentums. In dem Zusammenhang stellt sich zwangsläufig die Frage, ob dieser Umstand den strafrechtlichen Schutzbereich beeinflussen soll?

Das Recht des geistigen Eigentums stellt ein eigenständiges Interesse der Rechtsgutträger dar und muss als strafrechtlich geschütztes Objekt betrachtet werden. Diese Auslegung hätte jedoch Folgen für die Strukturierung des Besonderen Teils des UK RF. Als Modifikation des herkömmlichen sachenrechtlichen Eigentums und der Vermögensverhältnisse, die ihrerseits lediglich spezifische Besonderheiten aufweisen, müssten sich keine Auswirkungen auf das strafrechtliche Rechtsschutzsystem ergeben. Als eigenständiges Interesse könnte dieses Rechtsgut jedoch als Differenzierungskriterium der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für die Angriffe auf Eigentum herangezogen werden. Doch dafür müsste zunächst die Tatsache anerkannt werden, dass nicht nur Vermögen, sondern auch das Ergebnis intellektueller Tätigkeit der Gegenstand des strafrechtlichen Schutzes sein kann.

Die Antworten auf gestellte Fragen sind in den zivilrechtlichen Normen der RF enthalten. Der Zivilkodex der RF regelt die Verhältnisse des „intellektuellen Rechts“, das von dem Gesetzgeber als Vermögensrechtsgut betrachtet wird. Dieses Rechtsgut ist der sozialrechtlichen Bedeutung des Eigentums gleichgesetzt, ist mit dem Eigentum jedoch nicht identisch.

Somit kann stichhaltig die Schlussfolgerung getroffen werden, dass das intellektuelle Recht in zivilrechtlichen Verhältnissen ein eigenständiges (gesondertes) Interesse ihrer Subjekte darstellt.

Aus strafrechtlicher Sicht könnte es bedeuten, dass das intellektuelle Recht als Vermögensinteresse die gleiche sozialrechtliche Bedeutung wie das Eigentum hat. Demzufolge muss es als eigenständiges, strafrechtlich geschütztes Objekt im Wirtschaftsbereich (Kapitel VIII UK RF) betrachtet werden. Allerdings nimmt das russische Strafgesetz von der Lösung dieser Aufgaben Abstand.

2. Wen schützt das Strafgesetz mit welchen Mitteln? Bei der Thematisierung des strafrechtlichen Schutzes muss zunächst festgestellt werden, wer genau diesen Schutz braucht: welche gesellschaftlichen Verhältnisse oder Teilnehmerinteressen (Interessen der teilnehmenden Subjekte) sind schutzbedürftig, welche Subjekte sind es, um welche bestimmten Interessen geht es? Die Präzisierung sozialer und rechtlicher Bedeutung dieser (nicht selten personifizierten) Interessen weist eine grundlegende Bedeutung für die Gewährleistung erforderlichen strafrechtlichen Schutzes auf.

Freilich ist bis zum gegenwärtigen Zeitpunkt nicht klar, was das russische Strafgesetz nun schützt: das Eigentumsrecht, seine Elemente (Besitz, Nutzung und Verfügung des Vermögens), Eigentumsgegenstände, einzelne Interessen der Eigentumssubjekte (und welche genau), ihre Rechts- und eben Vermögensgüter oder das Eigentum als unbestimmte abstrakte juristische (oder vielleicht sogar wirtschaftliche) Erscheinung? In der modernen russischen Strafrechtsdogmatik hat sich eine Gleichsetzung lediglich einzelner Erscheinungsformen des Eigentumsrechts (Besitz, Nutzung und Verfügung) mit dem Eigentumsrecht selbst verwurzelt. Das Subjekt, also der Träger dieser

Rechtsgüter bleibt dabei ohne Berücksichtigung⁴. Somit kann die Antwort auf die Frage, wessen Eigentum das Strafgesetz schützt, nur lauten: das Eigentum von niemandem. Deswegen sind die Begriffe „Einbuße“ und „Schaden“ keine in jedem Fall adäquaten (jedenfalls, absolute) Merkmale der gesellschaftlichen Gefährlichkeit von Vermögensdelikten.

Nichtdestotrotz wendet der Gesetzgeber diese Merkmale an. Dabei achtet er insbesondere nicht darauf, mithilfe welcher Mechanismen diese Merkmale in der Praxis festgestellt werden sollen (und können) und welche Umstände (oder Tatsachen) als Bestandteile von jeweiligen Einbußen oder Schäden fungieren. Abgesehen davon ist in der neusten Zeit die Gleichsetzung der Begriffe „Einbuße“, „Schaden“, „Ertrag“ für den Gesetzgeber zur gewohnten Vorgehensweise geworden. Dies gilt insbesondere für die Formulierung der Verbote im Wirtschaftsstrafrecht und geschieht nicht selten entgegen dem Charakter und der sozialpolitischen Bedeutung dieser Delikte.

Das Eigentum ist Rechtsgut und Interesse, das die notwendigen Existenzbedingungen aller Subjekte gleichermaßen gewährleistet. Somit dürfen die Kriterien strafrechtlicher Bewertung der Angriffe auf Eigentum nicht von den Trägern des geschützten Rechtsguts getrennt werden. Daraus folgt, dass der Eigentumsschutz nicht nur in formaler Gleichsetzung verschiedener Eigentumsformen besteht und auch ebenso wenig in der Anwendung des einheitlichen Wertkriteriums den verschiedenen Eigentumsformen gegenüber (so wie es im UK RF der Fall ist). Der Eigentumsschutz besteht in der Differenzierung der Maßstäbe strafrechtlicher Bewertung in der Weise, dass die Rechtsgleichheit der Persönlichkeit, Gesellschaft und des Staates nicht nur formell, sondern auch tatsächlich gewährleistet ist.

⁴ Vgl.: Бочкарев С. А. Уголовно-правовая охрана собственности: теоретико-инструментальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — С. 69–76.